

УДК 911.3:32

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2023.45.90>

Эффект соседства как значимый фактор парламентских выборов 2010–2022 гг. в Латвии

Л. С. Жирнова*

*Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России, г. Москва, Российская Федерация*

Аннотация. Исследуется эффект соседства на выборах в Сейм Латвии в 2010–2022 гг. Хотя основным фактором голосования остаётся глубокий этнолингвистический раскол, в текущем электоральном цикле латвийская избирательная система трансформируется в результате фрагментации русскоязычного электорального ландшафта. В этих условиях важно учитывать другие факторы голосования, в число которых входит эффект соседства. Для доказательства его значимости в электоральной системе сравниваются результаты расчёта регрессии по классической модели и модели пространственного лага, когда в число независимых переменных включается поддержка этой же партии в соседних регионах. Добавление пространственного лага во всех случаях с приемлемой статистической ошибкой позволило повысить объясняющую силу и качество регрессионных моделей. Устанавливается, что наиболее значимым эффектом соседства оказался для партии «Прогрессивные» в 2022 г., объединения «Для развития»/«За!» в 2018 г., Союза «зелёных» и крестьян в 2011 г. Для «русских» партий («Согласие», Русский союз Латвии и «Стабильность!») эффект соседства фиксировался во всех случаях, но, как правило, не превышал нескольких процентов, что, вероятно, связано с тем, что большую часть дисперсии при анализе голосования за эти партии объясняет расселение русскоязычных граждан.

Ключевые слова: электоральная география, эффект соседства, пространственная авторегрессия, пространственный лаг, парламентские выборы, Сейм, Латвия.

Для цитирования: Жирнова Л. С. Эффект соседства как значимый фактор парламентских выборов 2010–2022 гг. в Латвии // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2023. Т. 45. С. 90–100. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2023.45.90>

Original article

Neighbourhood Effect as a Significant Factor at the Latvian Parliamentary Elections in 2010–2022

L. S. Zhirnova*

*Moscow State Institute of International Relations, Ministry of Foreign Affairs of Russia
(MGIMO University), Moscow, Russian Federation*

Abstract. The article tackles the issue of the neighbourhood effect in the Latvian Saeima elections in 2010–2022. Although the ethnolinguistic cleavage remains the main voting factor, currently the Latvian electoral system is transforming due to the fragmentation of the Russian-speaking electoral landscape. As a result, it is increasingly important to take into account other voting factors including

the neighbourhood effect. To prove its importance in the electoral system the regression analysis is used: the classical model is compared with the spatial lag model when the average support of the party in neighbouring regions is added to the list of independent variables. In all the cases with an acceptable probability value accounting for the spatial lag has increased the explanatory power and the quality of the regression models. The strongest neighbourhood effect has been identified for the Progressive party in 2022, the Development/For! In 2018 and the Greens and Farmers Union in 2011. The neighbourhood effect has also influenced the voting for the so-called Russian parties including the Harmony, the Latvian Russian Union and the Stability, however it has not explained more than a few percent of the dispersion of their support, with the etholinguistic structure of electorate being of paramount importance in these cases.

Keywords: electoral geography, neighbourhood effect, spatial autoregression, spatial lag, parliamentary elections, Saicima, Latvia.

For citation: Zhirnova L.S. Neighbourhood Effect as a Significant Factor at the Latvian Parliamentary Elections in 2010–2022. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2023, vol. 45, pp. 90–100. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2023.45.90> (in Russian)

Хотя этнолингвистический раскол остаётся основным фактором электро-рального поведения в Латвии, в настоящий момент политическая система страны проходит период трансформации, связанный главным образом с фрагментацией русскоязычного электорального поля. На выборах 2022 г. партия «Согласие», которая долгое время имела фактическую монополию на русскоязычные голоса и формировала крупнейшую фракцию в Сейме, столкнулась с острой конкуренцией и не смогла пройти в парламент. Теперь обширная русскоязычная община представлена в Сейме сравнительно небольшой фракцией новой партии «Стабильность!», чьи шансы влиять на политику правительства ещё более ограничены.

В этих условиях повышается значение анализа других факторов электро-рального поведения, роль которых в будущем может возрасти. Среди них и эффект соседства, т. е. зависимость поддержки партии в регионе от исхода голосования в соседних регионах. Проявления эффекта соседства на парламентских выборах в Латвии в 2010–2022 гг. и стали предметом настоящей статьи.

Цель исследования – оценить значимость эффекта соседства в голосовании за латвийские партии на выборах в Сейм в указанный период. Для этого результаты расчёта классической модели регрессии по голосованию за парламентские партии в разбивке по самоуправлениям сравниваются с авторегрессионной моделью, в которой учитывается пространственный лаг, т. е. голосование за партию в соседних регионах. Если учёт пространственного лага повышает объясняющую силу модели, это свидетельствует о наличии эффекта соседства.

Научная новизна работы связана с расширением инструментария электоральных исследований за счёт относительно новых для политической науки методов пространственного анализа. Актуальным исследование делает необходимость более тщательного изучения электоральных процессов в странах, граничащих с Россией, в условиях глубоких глобальных трансформаций. Особого внимания исследователей заслуживает именно Латвия, страна, где проживает большое число российских соотечественников, необходимость поддержки которых не раз подчёркивалась как приоритет российской политики.

Электоральная система Латвии

Выборы в Сейм – однопалатный латвийский парламент – проходят раз в четыре года. Избирается 100 депутатов, голосование идёт в пяти избирательных округах: Риге, Курземе, Видземе, Земгале и Латгалии. На выборах действует пятипроцентный барьер¹.

Как показывают индексы эффективного числа партий [6, с. 188], партийная система Латвии характеризуется растущей фрагментацией. По результатам выборов 2022 г. индекс Лааксо – Таагеперы достиг 11,8, т. е., кроме семи парламентских партий, ещё пять имеют значимое влияние на политику. Индекс Голосова ниже, он составляет лишь 5,4 (что тоже является высоким показателем), поскольку в нём не учитываются те партии, которые сильно отстали от лидера голосования. Интересно, что в 2018 г. индекс Лааксо – Таагеперы был ниже – 8,4 (хотя и это высокий показатель), т. е. по нему фрагментация резко усилилась, что можно связать в том числе и с проявившейся на выборах 2022 г. фрагментацией русскоязычного партийного ландшафта. А вот индекс Голосова в 2018 г. был несколько выше – 5,8, что, вероятно, связано с пертурбациями вокруг лидирующей партии, столь значимой для этого индекса, поскольку в 2022 г. многолетний победитель выборов – «Согласие» – не смог преодолеть пятипроцентный барьер.

Основной характеристикой латвийской политической системы и электорального поведения остаётся этнолингвистический раскол между латышским и русскоязычным населением. Партийный ландшафт по-прежнему достаточно чётко разделён на «латышские» и «русские» партии, и лишь немногим политическим силам в последнее десятилетие удавалось привлекать и латышских, и нелатышских избирателей [13, с. 154]. В латвийских реалиях этнолингвистическое разделение партий фактически поглотило более традиционное разделение на левых и правых. Под левыми, или левоцентристскими, партиями в Латвии, как правило, подразумеваются не партии с альтернативной социально-экономической повесткой, а «русские» партии; правыми, или правоцентристскими, считаются «латышские» партии [1, с. 85; 8, с. 258].

Хотя русскоязычные составляют около трети населения Латвии², электорат «русских» партий значительно ограничен за счёт дискриминационного института неграждан. После восстановления независимости латвийское правительство отказало в гражданстве тем, чьи предки не жили в Латвии до 1940 г., вместо этого выдав им паспорта неграждан и лишив права голоса на любых выборах. Зачастую это русскоязычные, переехавшие в Латвию в советское время, и их потомки. В этом статусе по-прежнему остаётся каждый десятый латвиец, соответственно, доля русскоязычных граждан лишь немногим превышает четверть³.

¹ Saeimas vēlēšanu likums (22.01.2022 red.) URL: <https://likumi.lv/doc.php?id=35261> (дата обращения: 06.06.2023).

² Iedzīvotāju skaits un īpatsvars pēc tautības un valstiskās piederības gada sākumā // Centrālā statistikas pārvalde. URL: <https://stat.gov.lv/lv/statistikas-temas/iedzivotaji/iedzivotaju-skaits/tabulas/ire060-iedzivotaju-skaits-un-ipatsvars-pec> (дата обращения: 30.09.2021).

³ 60,8 % Latvijas iedzīvotāju dzimtā valoda ir latviešu // Centrālā statistikas pārvalde. URL: <https://www.csb.gov.lv/lv/statistika/statistikas-temas/iedzivotaji/meklet-tema/2747-608-latvijas-iedzivotaju-dzinta-valoda-ir-latviesu> (дата обращения: 30.09.2021).

От представителей «русских» партий «Согласие» и «Стабильность!» периодически поступают призывы изменить систему голосования на выборах с пропорциональной на мажоритарную (примеры: интервью лидера «Согласия» Я. Урбановича⁴, предвыборная программа партии «Стабильность!»⁵). Однако такая трансформация усилит географический фаворитизм электоральной системы, т. е. её склонность к территориальной дифференциации, что будет выгодно крупным общенациональным латышским партиям и малым региональным политическим силам [4, с. 101]. Для «русских» партий переход к пропорциональной системе будет означать потерю даже нынешнего не столь крупного представительства, поскольку русскоязычные избиратели не составляют большинства ни в одном из избирательных округов.

Изученность проблемы

Концептуализация эффекта соседства в голосовании, т. е. склонности избирателя поддерживать партию в регионах, соседних с регионами высокой поддержки этой партии, была проведена ещё в 1969 г. в работах Д. Рейнольдса [12] и К. Кокса [5]. Чтобы объяснить этот феномен, К. Кокс использовал теорию пространственной диффузии инноваций Торстена Хегерстранда. По этой логике электоральное поведение определяется характером информации, которая преобладает в регионе проживания избирателя. Позже суть эффекта соседства была описана У. Миллером в виде формулы «вместе общаются – вместе голосуют». Также У. Миллер на примере Великобритании показал, что эффект соседства может быть не только классическим (когда избиратели голосуют так, как их соседи), но и реактивным (обратный эффект), а также по-разному влиять на разные группы общества (эффект Пшеворского) [10].

Эффект соседства был доказан на локальном уровне на выборах в Индианаполисе и Сент-Луисе в ходе масштабного эксперимента Хакфельда – Спраге в 1995 г. [7]. Однако во второй половине XX в. технические средства ещё не позволяли доказать его в общенациональном масштабе. Развитие геоинформационных систем и рост вычислительных мощностей компьютеров позволили решить эту проблему. Для этих целей можно использовать пространственный анализ, а именно инструмент пространственной авторегрессии, с помощью которого И. Ю. Окунев не просто доказал наличие эффекта соседства на президентских выборах в США в 2016 г., но и оценил его количественно [4, с. 267]. Методика И. Ю. Окунева воспроизводится и в этой работе применительно к Латвии.

К латвийским выборам подобная методика расчёта эффекта соседства ещё не применялась, хотя в целом латвийская электоральная система регулярно становится предметом изучения в самой Латвии и других странах. Как правило, в центре внимания исследователей находится этнолингвистический

⁴ Krautmanis M. Jānis Urbanovičs: Varu tautai! // Neatkarīgā Rīta Avīze. 24.10.2014. URL: <https://nra.lv/politika/127735-janis-urbanovics-varu-tautai.htm> (дата обращения: 06.06.2023).

⁵ Politiskā partija Stabilitātei! Priekšvēlēšanu programma // Latvijas Vēstnesis. URL: <https://www.vestnesis.lv/op/2022/175.24> (дата обращения: 06.06.2023).

раскол как основная характеристика общественно-политической структуры Латвии, в том числе его территориальные аспекты.

В частности, основные территориальные размежевания описаны в обзорной главе об избирательной системе Латвии в серии «Современные избирательные системы», выпускаемой под эгидой ЦИК России. Авторы главы Н. М. Межевич и А. В. Солопенко отмечают, что территориальные размежевания электорального поведения отражают неравномерное расселение этнолингвистических групп. Русскоязычные, которые в основном логичным образом поддерживают «русские» партии, живут в основном в столице и крупных городах, а также в Латгалии, граничащей с Россией и Беларусью. Соответственно этому распределены и голоса за «русские» партии, которые в основном концентрируются в Риге и Латгалии. Здесь же частично проявляется раскол по линии «город – село» между полиэтническими городами и в основном латышской глубинкой, причём латыши в сельской местности и в городе также предпочитают разные партии [2].

Говоря об изучении территориальных электоральных размежеваний, можно отметить сравнительное исследование А. Мелешевича на материале Латвии, Литвы, Эстонии, России и Украины, в которых он выделил регионы с устойчивой тенденцией к отличному от остальной страны голосованию. В Латвии таким регионом является Латгалия, граничащая с Россией и Беларусью и населённая большим количеством нелатышей, здесь наиболее популярны «русские» партии [9, с. 119]. Однако при анализе внутри Латгалии Я. и Ю. Пайдерсам не удалось выделить значимых изменений в характере голосования по мере приближения к российской или белорусской границе – большую роль в выборе избирателей играл этнолингвистический фактор и наличие ярких кандидатов [11].

Таким образом, большинство исследований рассматривают территориальные размежевания голосования в Латвии как отражение социальной структуры электората. В данной работе предлагается дополнить этот взгляд учётом влияния пространственной структуры общества, а именно эффекта соседства.

Материалы и методика исследования

За основу исследования были взяты официальные данные о результатах парламентских выборов в Латвии в последние пять электоральных циклов: 2010, 2011, 2014, 2018 и 2022 гг.⁶ Эти хронологические рамки предоставляют возможность проследить изучаемый феномен на достаточно обширном и актуальном временном отрезке. Для целей анализа взяты данные по муниципалитетам: с 2009 по 2021 гг. в Латвии действовало административно-территориальное деление на 119 самоуправлений и ЦИК Латвии предоставлял данные по голосованию с разбивкой на них. Результаты выборов 2022 г. публиковались уже с учётом новой административно-территориальной реформы, т. е. с разбивкой на 43 муниципалитета.

---

⁶ Saeimas vēlēšanas // Centrālā vēlēšanu komisija. URL: <https://www.cvk.lv/lv/saeimas-velesanas> (дата обращения: 08.06.2023).

Кроме партий, прошедших в парламент, учитывались также результаты партии «Русский союз Латвии», которая за весь рассматриваемый период ни разу не смогла преодолеть пятипроцентный барьер на выборах в Сейм, однако сохраняла значение для русскоязычной общины и представительство как на муниципальном, так и на общеевропейском уровне.

Данные этнолингвистической статистики были взяты из переписи 2011 г.⁷, поскольку это последний раз, когда в Латвии публиковались сведения о доле русскоязычных граждан по регионам. За более поздний период доступны только данные о доле русских в населении самоуправления, однако использование таких сведений представляется не вполне корректным, поскольку включает и неграждан, которые в голосовании не участвуют. Кроме того, для Латвии более актуален именно этнолингвистический раскол между латышским и русскоязычным населением, а не только русскими. Так как этнолингвистическая принадлежность является относительно устойчивой характеристикой, можно принять данные 2011 г. с некоторыми оговорками. Несомненно, любые данные этнолингвистической статистики являются условными и ориентировочными, однако они позволяют сформировать представление о ключевых характеристиках населения регионов.

Чтобы количественно проверить гипотезу о значимости эффекта соседства в электоральном поведении латвийцев, используется пространственная авторегрессия (Spatial Autoregressive Model, SAR), в которой одной из независимых переменных является пространственный лаг зависимой переменной, т. е. среднее значение этой зависимой переменной в соседних регионах. Если добавление пространственного лага увеличивает объясняющую силу регрессионной модели (R-квадрат), можно с определённой уверенностью предположить, что эффект соседства является значимой переменной с самостоятельным влиянием [4, с. 258].

В качестве зависимой переменной взяты результаты голосования за парламентские партии во всех пяти рассматриваемых электоральных циклах. Основной независимой переменной является доля русскоязычных граждан по регионам. Расчёты по двум регрессионным моделям – классической (CL) и модели пространственного лага (SAR) – проведены с помощью программного обеспечения GeoDa (процедура расчётов подробно описана здесь: [3, с. 220–226]), их результаты собраны в таблице. Кроме коэффициента детерминации (R-квадрат)? указаны два параметра, по которым можно сравнивать классическую и пространственную регрессионные модели: уровень логарифмического правдоподобия и информационный критерий Акаике. При этом эти два параметра разнонаправлены: о более высоком качестве регрессионной модели говорит более высокий уровень логарифмического правдоподобия и более низкий уровень критерия Акаике [4, с. 261].

В итоговую таблицу вошли результаты только тех расчётов, для которых фактор значимости (p-value) F-статистики, оценивающей общее качество модели, множителя Лагранжа, оценивающего применимость модели пространственной авторегрессии, а также каждой из переменных, был меньше 0,05.

---

⁷ Latvijas 2011. gada tautas skaitīšanas rezultāti // Centrālā statistikas pārvalde. URL: <https://stat.gov.lv/lv/statistikas-temas/iedzivotaji/iedzivotaju-skaitis/publikacijas-un-infografikas/1299-latvijas-2011> (дата обращения: 03.03.2021).

Таблица

Сравнение объясняющей силы классической регрессионной модели (CL) и модели пространственного лага (SAR) при анализе голосования на выборах в Сейм Латвии 2010–2022 гг.

Партия	2010		2011		2014		2018		2022		
	CL	SAR	CL	SAR	CL	SAR	CL	SAR	CL	SAR	
«Согла-сие»	R-квадрат	0,919	0,928	0,531	0,734	0,942	0,945	0,951	0,955	0,920	0,938
	Лог. правд.	-336	-330	-443	-414	-298	-295	-275	-270	-63	-58
	Кр. Акаике	677	667	891	834	600	597	555	547	130	122
РСЛ	R-квадрат									0,827	0,843
	Лог. правд.									-68	-67
	Кр. Акаике									140	139
«Новое един-ство»	R-квадрат	0,573	0,718	0,484	0,718	0,152	0,319			0,500	0,720
	Лог. правд.	-393	-371	-338	-307	-359	-350			-126	-115
	Кр. Акаике	790	750	679	620	723	705			255	236
СЗК	R-квадрат	0,447	0,601	0,207	0,539	0,360	0,634			0,091	0,345
	Лог. правд.	-398	-382	-374	-348	-414	-387			-144	-139
	Кр. Акаике	801	771	751	702	832	780			297	284
ЗЛЛ/ ЛПМ	R-квадрат	0,151	0,229								
	Лог. правд.	-287	-283								
	Кр. Акаике	578	571								
Нац-блок	R-квадрат	0,429	0,608	0,494	0,769	0,501	0,784	0,435	0,610		
	Лог. правд.	-260	-241	-320	-280	-341	-298	-305	-287		
	Кр. Акаике	525	489	644	565	686	601	614	580		
ПРЗ	R-квадрат			0,697	0,714						
	Лог. правд.			-327	-324						
	Кр. Акаике			658	654						
ДРЗ	R-квадрат							0,275	0,632	0,092	0,268
	Лог. правд.							-306	-273	-120	-117
	Кр. Акаике							615	552	245	240

Окончание табл.

Партии	2010		2011		2014		2018		2022	
	CL	SAR	CL	SAR	CL	SAR	CL	SAR	CL	SAR
ЛОР/ ОС	Р-квадрат		0,142	0,180			0,282		0,413	
	Лог. правд.		-298	-296			-134		-130	
НКП	Кр. Акаике		560	598			272		268	
	Р-квадрат						0,503	0,553		
КРV	Лог. правд.						-296	-291		
	Кр. Акаике						597	589		
«Стабиль- ность!»	Р-квадрат						0,556	0,698		
	Лог. правд.						-316	-297		
«Прог- рессив-ные»	Кр. Акаике						636	600		
	Р-квадрат								0,907	0,917
Зачёркнутая ячейка – высокая статистическая ошибка.	Лог. правд.								-91	-89
	Кр. Акаике								186	184
Пустая ячейка – высокая статистическая ошибка.	Р-квадрат								0,156	0,516
	Лог. правд.								-80	-71
Пустая ячейка – высокая статистическая ошибка.	Кр. Акаике								164	147

Сокращения: РСЛ – Русский союз Латвии, СЗК – Союз «зелёных» и крестьян, ЗЛЛ/ЛПМ – «За лучшую Латвию» (на выборах 2010 г.) / «Латвия на первом месте» (на выборах 2022 г.), ПРЗ – Партия реформы Затлера, ДРЗ – «Для развития» «За!», ЛОР/ОС – Латвийское объединение регионов (на выборах 2014 и 2018 гг.) / Объединённый список (на выборах 2022 года), НКП – Новая консервативная партия.

Зачёркнутая ячейка – партия не участвовала в выборах.

Пустая ячейка – высокая статистическая ошибка.

Результаты регрессионного анализа

Как показано в таблице, во всех случаях с приемлемой статистической ошибкой учёт пространственного лага, т. е. уровня электоральной поддержки партии в соседних регионах, повышал объясняющую силу регрессионной модели, фиксируя эффект соседства. Более того, авторегрессионные модели получались более качественными, поскольку отличались более высоким уровнем логарифмического правдоподобия и более низким уровнем критерия Акаике.

Наибольший эффект соседства зафиксирован для левоцентристской партии «Прогрессивные», которая в 2022 г. впервые участвовала в парламентских выборах, получила 6,16 % голосов и 10 мест. Если учитывать только корреляцию результатов «Прогрессивных» по регионам с долей русскоязычных граждан, такая модель объясняет лишь малую долю дисперсии (R -квадрат равен 0,156) и непригодна для использования. Но если добавить в модель пространственный лаг, т. е. учесть голосование за «Прогрессивных» в соседних регионах, то объясняющая сила модели повышается на 0,36 до 0,539, что говорит о слабой зависимости, но тем не менее делает модель уже пригодной для использования.

Почти столь же серьёзное повышение объясняющей силы регрессионной модели при учёте эффекта соседства наблюдается при анализе голосования за объединение «Для развития»/«За!» в 2018 г. (R -квадрат вырос с 0,275 до 0,632 на 0,357) и за Союз «зелёных» и крестьян в 2011 г. (R -квадрат вырос с 0,207 до 0,539 на 0,332). В этих случаях добавление в число независимых переменных пространственного лага также помогало поднять объясняющую силу модели выше уровня 0,5, после чего она уже может учитываться при анализе.

Если говорить о «русских» партиях, к которым среди рассматриваемых можно отнести «Согласие», Русский союз Латвии и «Стабильность!», для них эффект соседства фиксировался во всех случаях, но, как правило, не превышал нескольких процентов, что, вероятно, связано с тем, что большую часть дисперсии при анализе голосования за эти партии объясняет расселение русскоязычных граждан (R -квадрат обычно составляет более 0,9 для партий «Согласие» и «Стабильность!» и более 0,8 для РСЛ). Однако при анализе поддержки «Согласия» в 2011 г. добавление пространственного лага позволяет повысить объясняющую силу модели с 0,531 до 0,734 на 0,203.

Выводы

Таким образом, использование пространственной авторегрессии позволило показать значимость эффекта соседства как самостоятельного фактора электорального поведения в Латвии во всех рассмотренных электоральных циклах. Этот эффект выражен неравномерно и являлся максимальным для партии «Прогрессивные» в 2022 г., «Для развития»/«За!» в 2018 г. и СЗК в 2011 г. Эффект соседства проявляется и в голосовании за «русские» партии, однако не столь интенсивно, что, по-видимому, связано с первоочередным

значением этнолингвистического фактора в голосовании за эти партии. Учёт эффекта соседства позволяет уточнить представления о механизмах голосования, добавив к анализу социальной структуры электората его пространственные свойства.

Список литературы

1. *Воротников В. В.* Партия «Согласие» на парламентских выборах в Латвии 2018 года: победа без победителя // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2018. № 5. С. 85–90.
2. *Межевич Н. М., Солопенко А. В.* Избирательная система Латвийской Республики // Современные избирательные системы. № 16: Иран, Латвия, Литва / науч. ред. В. И. Лафитский. М. : РЦОИТ, 2021. С. 185–368.
3. *Окунев И. Ю.* Основы пространственного анализа. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Аспект Пресс, 2023. 255 с.
4. *Окунев И. Ю.* Электоральная география. М. : Аспект Пресс, 2023. 312 с.
5. *Cox K. R.* The Voting Decision in a Spatial Context // *Progress in Geography*. 1969. Vol. 1, N 1. P. 81–117.
6. *Golosov G. V.* The Effective Number of Parties: A New Approach // *Party Politics*. 2010. N 16(2). P. 171–192. <https://doi.org/10.1177/1354068809339538>.
7. *Huckfeldt R., Sprague J.* Citizens, Politics and Social Communication: Information and Influence in an Election Campaign. Cambridge : Cambridge University Press, 1995. 305 p.
8. *Ikstens J., Balcerė I.* Latvia: Office-seeking in an Ethnically Divided Polity // *Coalition Governance in Central Eastern Europe* / Ilonszki G., Bergman T., Muller W.C. (eds.). Great Britain : Oxford University Press, 2019. P. 252–302.
9. *Meleshevich A.* Geographical Patterns of Party Support in the Baltic States, Russia, and Ukraine // *European Urban and Regional Studies*. 2006. Vol. 13, N 2. P. 113–129.
10. *Miller W. L.* Electoral Dynamics in Britain since 1918. London : Macmillan, 1977. 242 p.
11. *Paiders J., Paiders J.* EU border proximity effect on political choice in parliamentary elections of Latvia // *Regional Formation and Development Studies*. 2014. P. 114–123. <https://doi.org/10.15181/rfds.v9i1.59>.
12. *Reynolds D. R.* A Spatial Model for Analyzing Voting Behavior // *Acta Sociologica*. 1969. Vol. 12, Iss. 3. P. 122–131.
13. *Zhirnova L. S.* Regional Trends in Electoral Support for Latvian Parties: the Neighbourhood Effect // *Baltic Region*. 2022. Vol. 14, N 1. P. 138–158. <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2022-1-9>.

References

1. Vorotnikov V.V. Partiya “Soglasie” na parlamentskih vyborah v Latvii 2018 goda: pobeda bez pobeditelya [Party “Harmony” in the Parliamentary Elections in Latvia in 2018: Victory without a Winner]. *Scientific and Analytical Herald of IE RAS*, 2018, no. 5, pp. 85-90. (in Russian)
2. Mezhevich N.M., Solopenko A.V. Izbiratel'naya sistema Latvijskoj Respubliki [Electoral System of the Latvian Republic]. *Modern Electoral Systems. N 16: Iran, Latvia, Lithuania*. V.I. Lafitsky (ed.), Moscow, 2021, pp. 185-368. (in Russian)
3. Okunev I.Yu. *Osnovy prostranstvennogo analiza* [Basics of Spatial Analysis]. Moscow, Aspect Press, 2023, 255 p. (in Russian)
4. Okunev I.Yu. *Elektoral'naya geografija* [Electoral Geography]. Moscow, 2023, 312 p. (in Russian)
5. Cox K.R. The Voting Decision in a Spatial Context. *Progress in Geography*, 1969, vol. 1, no. 1, pp. 81-117.
6. Golosov G.V. The Effective Number of Parties: A New Approach. *Party Politics*, 2010, vol. 16, no. 2, pp. 171-192. <https://doi.org/10.1177/1354068809339538>.
7. Huckfeldt R., Sprague J. Citizens, Politics and Social Communication: Information and Influence in an Election Campaign. Cambridge, Cambridge University Press, 1995, 305 p.

8. Ikstens J., Balcere I. Latvia: Office-seeking in an Ethnically Divided Polity. Coalition Governance in Central Eastern Europe. Ponszki, G., Bergman, T., Muller, W.C. (Eds.). Great Britain, Oxford University Press, 2019, pp. 252-302.
9. Meleshevich A. Geographical Patterns of Party Support in the Baltic States, Russia, and Ukraine. *European Urban and Regional Studies*, 2006, vol. 13, no. 2, pp. 113-129.
10. Miller W.L. *Electoral Dynamics in Britain since 1918*. London, Macmillan, 1977, 242 p.
11. Paiders J., Paiders J. EU border proximity effect on political choice in parliamentary elections of Latvia. *Regional Formation and Development Studies*, 2014, pp. 114-123. <https://doi.org/10.15181/rfds.v9i1.59>.
12. Reynolds D.R. A Spatial Model for Analyzing Voting Behavior. *Acta Sociologica*, 1969, vol. 12, iss. 3, pp. 122-131.
13. Zhirnova L.S. Regional Trends in Electoral Support for Latvian Parties: the Neighbourhood Effect. *Baltic Region*, 2022, vol. 14, no. 1, pp. 138-158. <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2022-1-9>.

Сведения об авторе

Жирнова Лидия Сергеевна
научный сотрудник, Центр
пространственного анализа международных
отношений, Институт международных
исследований
Московский государственный институт
международных отношений (университет)
МИД России
Российская Федерация, 119454, г. Москва,
проспект Вернадского, 76
e-mail: l.zhirnova@inno.mgimo.ru
ORCID 0000-0003-2609-5389

Information about the author

Zhirnova Lidia Sergeevna
Research Fellow, Center for Spatial
Analysis in International Relations,
Institute for International Studies
Moscow State Institute of International
Relations, Ministry of Foreign Affairs of Russia
(MGIMO University)
76, Vernadskiy ave., Moscow, 119454, Russian
Federation
e-mail: l.zhirnova@inno.mgimo.ru
ORCID 0000-0003-2609-5389

Статья поступила в редакцию **01.06.2023**; одобрена после рецензирования **30.06.2023**; принята к публикации **21.08.2023**
The article was submitted **June, 01, 2023**; approved after reviewing **June, 30, 2023**; accepted for publication **August, 21, 2023**